

DOI 10.25991/VRHGA.2023.1.1.025

УДК 1(091)

*И. С. Богданов**

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ (ИЖОРСКИЙ МУЗЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье затрагивается вопрос о необходимости сохранения этнокультурной идентичности малых народов, в частности рассматривается история и условия функционирования Музея ижорской культуры в Ленинградской области (д. Вистино). Рассмотрены различные направления музееведческой деятельности коллектива, презентированы основные платформы экспозиционной работы музея, констатирована существенная роль музея в поддержании и сохранении национальной идентичности местного населения — представителей малочисленных финно-угорских народов Ленинградской области, ижор. Проанализирована просветительская и воспитательная деятельность музея, рассмотрена культурная (мастер-классы, фестивали, праздники) и издательская (выпуск пособий, словарей, разговорников) активность коллектива. Сделан вывод о важности деятельности Ижорского музея в деле сохранения и спасения национальной идентичности малочисленного народа — ижор.

Ключевые слова: этнокультурология, этническая идентичность, музееведение, Ижорский музей, культура ижор.

I. S. Bogdanov
ETHNOCULTURAL MUSEOLOGY
(IZHORA MUSEUM OF THE LENINGRAD REGION)

The article touches upon the issue of the need to preserve the ethno-cultural identity of small peoples, in particular, the history and conditions for the functioning of the Museum of Izhora culture in the Leningrad region (v. Vistino) are considered. Various areas of museological activity of the team are considered, the main platforms of the museum's exposition work are represented, the significant role of the museum in maintaining and preserving the national identity of the local population — representatives of the small Finno-Ugric peoples of the Leningrad region, the Izhors, is stated. The educational and educational activities of the museum are analyzed, the cultural (master classes, festivals, holidays) and publishing (issue of

* Богданов Иван Сергеевич, магистрант 2-го курса, РГПУ им. А. И. Герцена; olgabogdanova03@mail.ru

manuals, dictionaries, phrasebooks) activity of the collective are considered. The conclusion is made about the importance of the activities of the Izhora Museum in the preservation and salvation of the national identity of a small people — Izhora.

Keywords: ethnoculturology, ethnic identity, museology, Izhora Museum, Izhora culture.

В современных условиях вопрос этнической идентичности — вопрос первостепенный, особенно важный для коренных малочисленных народов нашей многонациональной страны. По словам И. Л. Набока,

подлинный смысл этого феномена может быть раскрыт только на основе междисциплинарного подхода — во взаимодействии этнологии с психологией, социологией, культурологией, политологией, лингвистикой, теорией коммуникации и, наконец, с философией, ракурс рефлексии которой связан с осмысливанием категории «этническое» [10, с. 90].

Утверждение исследователя справедливо. Однако можно конкретизировать культурологический ракурс, добавить в предложенный ряд представление о музееведческой составляющей, без сомнения, оказывающей влияние на проблемы сохранения и развития этнокультурной идентичности народов. В нашем случае речь пойдет об истории и современном бытования музея ижорской культуры на южном берегу Финского залива Ленинградской области.

Возрождение интереса к родному языку и культуре в среде прибалтийско-финских народов Ленинградской области произошло в 80-е годы XX века. С этим процессом было связано и создание Ижорского музея на одной из последних сохранившихся до наших дней территорий компактного проживания ижор — Сойкинском полуострове (Вистинское сельское поселение Кингисеппского района Ленинградской области). Как пишет одна из основательниц музея, О. И. Конькова, идея создания музея в деревне Ручьи возникла в 1980-е годы и основной целью его создания заявлялось поддержание памяти исчезающего народа [8, с. 220]. Этот факт позволяет определить место Ижорского музея в классификации музеев: он относится к *музеям историческим*, а еще точнее — к *музеям этнографическим*.

Историко-этнографическая специализация музея подтверждается не только основателями учреждения, но и тематикой представленных в Ижорском музее экспонатов. Это, прежде всего, датируемые XIX–XX веками предметы материальной культуры ижор (традиционная одежда и обувь, предметы интерьера избы, приспособления, необходимые для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и ведения домашнего хозяйства и др.). Коллекция музея включает в себя ряд экспонатов археологической направленности (предметы, найденные при раскопках ижорских погребений Сойкинского полуострова), старинные и современные предметы декоративно-прикладного искусства (изделия из глины, традиционные варежки, полотенца, половики), стенды, посвященные народному искусству ижор (исполнению песен и музыки), их традиционным верованиям (муляжи традиционной пищи, готовящейся на народные праздники).

Решение о создании Ижорского музея было принято на собрании местного рыболовецкого колхоза «Балтика» в 1989 году, созванного по инициативе

общественности. В связи с этим можно констатировать, что по юридическому статусу [21, с. 343–344] музей изначально являлся *народным (общественным)*. Как и принято в общественных музеях, финансирование осуществлялось за счет учреждения, при котором музей создан (в нашем случае — рыболовецкий колхоз «Балтика»). Однако в постсоветские годы колхоз «Балтика» пришел в запустение [16], и Ижорский музей получил статус муниципального казенного учреждения культуры, подчиненного Администрации Вистинского сельского поселения. Сегодня по своей принадлежности он стал *музеем муниципальным*.

Немалый интерес представляет процесс формирования коллекции Ижорского музея, начатый в 1992 году и продолжающийся до сих пор. Большинство экспонатов попадали и попадают в музей из рук местных жителей, сохранивших вещи своих предков, фотоснимки, записи. При этом многое сохранились случайно: в XX веке произошло значительное размывание этнокультурной идентичности ижор, порожденное сталинскими репрессиями 1937–1938 годов, финской оккупацией в годы Великой Отечественной войны, депортацией прибалто-финнов на территорию Финляндии, запретом советской власти на возвращение депортированных в родные места, действовавшим вплоть до 1950-х годов [15, с. 262–263]. Все эти события привели к тому, что большинство ижор стали сознательно скрывать свою национальность, записываясь русскими [8, с. 221], — предметы материальной культуры народа выбрасывались и уничтожались.

В 1980-е и 1990-е годы энтузиастам возрождения ижорской идентичности приходилось заново объяснять ее носителям важность сбора артефактов ижорской культуры. Одним из таких энтузиастов была О. И. Конькова, которая описывает сложившуюся ситуацию так:

Я вспоминаю десятки пыльных чердаков, темные, затянутые паутиной чуланы, порой даже подозрительно выглядевшие свалки на окраинах огородов. И посеревшие бочки, и рассохшиеся кадки, и съежившиеся сапоги, и старые пыльные одежды, и развешанные на балках запутанные сети, и многое-многое другое. «Можно? — А зачем? — В музей. — А кому это надо? — Вам. — А зачем? Это никому не надо». Так было в начале [8, с. 141, 147 и др.].

Вспомогательными источниками пополнения экспозиции Ижорского музея являются непосредственные результаты трудов его сотрудников. Благодаря обращениям к работам этнографов (напр., И. Г. Георги «О народах финского племени, известных по истории российской под общим именем Руссов» [3]), фотоархивам (фотоальбом Д. Нюблина, конец XIX века), картографическим материалам, церковным книгам и т. п. стены музея заполнены многочисленными иллюстрациями, фотографиями, картами, копиями документов. Некоторые экспонаты созданы руками современных ижорских мастеров (ижорские полотенца, варежки и др.). В музее созданы всевозможные муляжи (напр., традиционного праздничного печенья), макеты и модели (напр., ижорского амбара, традиционной рыбацкой лодки).

Отдельного внимания заслуживает предпринятая сотрудниками музея работа по восстановлению ижорского гончарного ремесла, существовавшего в деревне Большое Стремление, где вплоть до начала XX века действовало около

ста семейных гончарных мастерских. В начале 2000-х при музее была создана гончарная мастерская «Сойка», сотрудники которой разобрали обнаруженную свалку из разбитых черепков и по осколкам восстановили те керамические формы, которые, казалось, уже были утеряны [5].

Вышесказанное позволяет определить место Ижорского музея в классификации музеев по способу документирования как музея коллекционного типа [21, с. 339], т. к. он строит свою деятельность на основе сокращения вещественных, письменных, изобразительных материалов, соответствующих его профилю.

Музей размещается в здании бывшей начальной школы поселка Вистино, построенном в 1960-х годах. Строение не имеет непосредственного отношения к культуре ижор, не обладает характерными для традиционных ижорских построек планировкой (трехкамерное жилище, состоящее из двух изб, соединенных между собой сенями), конструкцией стен и крыши, традиционными декоративными элементами (резьба на наличниках, полотенцах, ветровых и подоконных досках, филенка или роспись масляными красками на ставнях) [9, с. 26–27]. Тем не менее факт нахождения музея в здании бывшей школы Вистинского сельского поселения, месте, считающимся «культурной столицей ижоры», имеет огромную ценность. Так, эмоциональную составляющую значимости «школьного» размещения музея иллюстрирует личный опыт его нынешнего директора Елены Костровой, которая обучалась в школе в здании, где сейчас занимается организацией работы музея. Юношеские годы в этом здании провели и многие жители окрестных деревень, а значит, их судьбы неразрывно связаны [14].

По переписи 2010 года [2], абсолютное большинство ижор живет именно в Вистинском сельском поселении. Это важно, т. к. в настоящее время на территории южного и восточного берегов Лужской губы осуществляется строительство и эксплуатация морского порта Усть-Луга, занимающего второе место среди портов России по грузообороту [18]. Регулярно обсуждаются и утверждаются планы по его расширению на смежные территории, например, для строительства грузового терминала и аэропорта. Главными соседями морского порта при этом все еще остаются жители водских и ижорских деревень, последние носители уникальной культуры. Нельзя не признать, что на данный момент о расселении деревень прибалто-финнов речи не идет, но промышленные объекты все активнее приближаются к границам населенных пунктов. В будущем планируется вообще окружить их со всех сторон, как это можно наблюдать на схеме генерального плана порта [19]. Такое существование на одной территории коренных народов и сферы ускоренного экономического развития может иметь самые негативные последствия. В случае расселения деревень и переноса Ижорского музея на новое место последствия для этнокультурной идентичности ижор будут необратимыми. Родной язык и традиционная культура коренного населения только недавно стали возрождаться, а потому расселение/переселение их носителей в современных условиях привело бы к полной ассимиляции народа окружающим населением, утрате живого наследия мировой и российской культуры.

Согласно системе классификации музеев [21, с. 339], Ижорский музей относится к музеям научно-просветительного типа. В отличие от музеев

научно-исследовательских, он ориентирован не на специалистов, а на посетителей, желающих приобщиться к культуре малочисленного народа, оставившего значительный след в истории Северо-Запада России. Музей не входит в состав научно-исследовательского института или Академии наук, находясь на финансировании муниципального образования. От учебных музеев его отличает то, что он не находится в системе учебного заведения или специализированного ведомства.

Говоря о *научной деятельности* Ижорского музея, в первую очередь необходимо вспомнить уже названное нами имя — Ольга Игоревна Конькова. Она была одним из крупнейших специалистов по культуре прибалто-финских народов, и в особенности культуры народов ижора и вода.

Дело О. И. Коньковой продолжается и сегодня. Сотрудник музея, экскурсовод Н. А. Дьячков, вместе с Ольгой Игоревной писавший учебные пособия по ижорскому [6] и водскому [7] языкам, сегодня имеет индивидуальные публикации: в 2021 году им составлен «Русско-ижорский разговорник» [4]. Издание представляет собой один из немногих существующих сегодня русско-ижорских словарей. Уникальность его заслуживает внимания, поскольку в современной России было составлено только три таких словаря — помимо указанного разговорника, это самоучитель В. М. Чернявского [20] и небольшой словарь в приложении упомянутого пособия по ижорскому языку [6].

Научными исследованиями занимались и другие сотрудники Ижорского музея. Владимир Борухович Зернов, художник-дизайнер и краевед, которого О. И. Конькова называет в числе основателей Ижорского музея, в первые годы его существования создал уникальный стенд с национальными узорами по периметру всего выставочного зала, отобразил костюмы ижор на основе зарисовок академика И. Г. Георги. Несмотря на творческую специальность, В. Зернов проводит и научные изыскания: им опубликованы статьи в сборниках, выпущенных по результатам научных конференций Русского географического общества, Российского этнографического музея, Кунсткамеры. В сфере его интересов находятся т. н. «финно-угорские народные гербы» (родовые графические знаки «тало меркит», ставившиеся на предметы быта, принадлежащие роду (горшки, топоры, лодки, рыболовные сети), чтобы в случае пропажи и последующего обнаружения было понятно, какому дому они принадлежат).

Примером совмещения творческой и научной работы на базе Ижорского музея можно считать и деятельность нынешнего его сотрудника Дмитрия Николаевича Ткачева. Он занимается возрождением гончарного промысла ижорского народа, исследует керамические формы, сделанные ижорскими мастерами на рубеже XIX–XX веков, выполняет их реконструкции в упомянутой выше гончарной мастерской «Сойка», действующей при Ижорском музее. В 2020 году был опубликован написанный Д. Ткачевым рассказ «Путь к волшебству» [17], который знакомит читателя с профессией гончаров-ижор, рассказывает, как выглядели традиционные мастерские и выполняемые в них ижорские керамические формы. Книга уникальна и тем, что текст на русском продублирован по-ижорски, перевод выполнен Н. А. Дьячковым.

Культурно-просветительская деятельность Ижорского музея разнообразна. В первую очередь она представлена экскурсиями. Классическая экскурсия

в Ижорском музее по своей специфике является *обзорной*, рассчитанной на туристов, впервые посетивших музей. Экскурсии знакомят с представленными в экспозиции тематическими разделами: география расселения, традиционные верования и религия, погребальный обряд, традиционный костюм, музыка и фольклор, предметы домашнего быта, ткачество и вязание, рыболовство, скотоводство, гончарное искусство, традиционные праздники, земледелие, жилище, планировка поселений. *Профильная* экскурсия в стенах музея тоже возможна: музейные сотрудники хорошо владеют информацией об истории и культурной специфике народа ижор, могут осветить любой национальный аспект достаточно подробно.

Особые экскурсии проводятся для детей: музей регулярно посещают ученики Вистинской средней общеобразовательной школы, воспитанники вистинского детского сада «Золотая рыбка». Организованные группы детей приезжают и из других мест: из Усть-Луги, Соснового Бора и Санкт-Петербурга. Ижорский музей входит в туристические маршруты для организованных групп компаний «Бон Тур», «Золотая пора», «Первые линии», «Прогулки по Санкт-Петербургу», «Профи Тур», «Токсово Тур», «Северная Венеция», «Эклектика». В связи с этим можно констатировать, что деятельность Ижорского музея является собой пример реализации такого вида этнографического туризма, как *антропологический*.

Помимо экскурсий в Ижорском музее практикуют и иные формы культурно-просветительской деятельности. Это *лекции* (напр., в апреле 2016 года был прочитан курс лекций «Сойкинский край — моя малая родина» по одиннадцати вопросам, касающимся истории, культуры и традиций ижорского народа), *викторины* (краеведческая викторина, организованная совместными усилиями Вистинской библиотеки и Ижорского музея проходила в марте 2019 года), *праздники с кинопросмотрами, музыкальными и театральными представлениями* (главным праздником ижорского народа является День рыбака, который сегодня переименован в фестиваль ижорской культуры «Гостеприимный этот край!» и ежегодно проходит в начале июля [12]).

Отдельного внимания заслуживают функционирующие на базе Ижорского музея *курсы, кружки и студии*, именно они оказывают самое сильное влияние на сохранение и развитие ижорской этнокультурной идентичности сегодня.

Согласно информации, полученной в беседе с сотрудником Ижорского музея Н. А. Дьячковым, в последние годы ведущим курсы по изучению ижорского языка и культуры, это направление стартовало в 2012-м — вначале на базе Культурно-досугового центра «Вистино», позже перешло в компетенцию Ижорского музея. Изначально курсы проводились для детей и для взрослых. Взрослая группа была рассчитана на пожилых носителей бытового ижорского языка (средний возраст 70 лет), в детстве общавшихся на нем в семье. Никто из этих носителей не умел читать и писать на ижорском языке, многие не знали и латинского алфавита, используемого для письменной формы литературного ижорского языка, а потому, выполняя первые домашние задания, предпочитали осуществлять транскрипцию ижорских слов на основе кириллицы. На курсах локально изучали и фонетику, лексику, грамматику, морфологию ижорского языка.

С 2018 года занятия по ижорскому языку для взрослых не проводятся, но продолжают существовать курсы, рассчитанные на детей. В 2015 году из первоклассников Вистинской средней общеобразовательной школы была сформирована первая и пока единственная внеклассная группа по интересам «Сохраняя — возрождаем!», на занятиях которой дети знакомятся с традициями ижор, учатся говорить на языке, вникают в вопросы сохранения культурного наследия, знакомятся с музеинным делом. Участники группы сегодня (в 2023 году) учатся уже в 7-м классе, с ними занятия посещают и некоторые ученики из других параллелей, потому общая численность группы варьируется от 14 до 20 человек — чуть менее четверти от общего количества обучающихся в Вистинской школе, единственном образовательном учреждении на территории Вистинского сельского поселения, в составе которого, по данным 2017 года [1], сохранилось 19 населенных пунктов.

Если курсы ижорского языка и культуры сегодня рассчитаны только на детей, то примером работы с пожилыми людьми стала организация на базе Ижорского музея мероприятий, связанных с *вязанием* и работой на *ткацком станке*. Так, проект «*Villaväki*» («Шерстяной народ») был запущен в 2013 году силами Центра коренных народов Ленинградской области и социальной группы при Обществе ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» [13]. В ходе реализации проекта осуществлялось сотрудничество с организациями и частными лицами, заинтересованными в сохранении этнокультурной идентичности коренных народов Ленинградской области. Наиболее плодотворным этапом деятельности в рамках означенного проекта стали 2018 и 2019 год, когда на благотворительные средства для порядка ста двадцати пожилых женщин, желавших внести вклад в сохранение традиционной культуры своих народов, была закуплена шерсть, из которой они вязали варежки и носки с традиционными узорами, описания которых были предоставлены им музеинными работниками. Сегодня эти варежки и носки представлены в экспозиции музея.

В Ижорском музее действует и кружок работы на старинном ткацком станке ижорского образца. Данный станок не только выполняет функции музеиного экспоната, но и используется по своему прямому назначению. Местные жители учатся ткать на нем разноцветные половики-дорожки, подобные тем, что на рубеже XIX и XX веков создавали их предки. Наибольшую популярность кружок ткацкого искусства приобрел в период пандемии COVID-19, когда в музее нельзя было собираться большими группами, но жительницы Вистинского сельского поселения приходили в Ижорский музей поочередно и ткали свои полтора метра половичка.

На наш взгляд, именно вышеупомянутые примеры курсов, кружков и студий, функционирующих на базе Ижорского музея, являются наиболее значимыми механизмами сохранения и развития ижорской этнокультурной идентичности в современных условиях. Наряду с проводимыми в стенах музея экскурсиями, лекциями и праздниками они призваны не только рассказать жителям Сойкинского края об их корнях, но и вовлечь их в процесс возрождения родной культуры и языка.

Обеспечение преемственности в обучении и получении образования представителями коренных народов, в т. ч. ижор Ленинградской области, может

быть поддержано подготовкой квалифицированных учителей ижорского языка (и других школьных предметов), например в стенах РГПУ им. А. И. Герцена, его Института народов Севера, и в частности на кафедре этнокультурологии (зав. каф. доктор философских наук, проф. И. Л. Набок) [11, с. 166–169]. Только в единстве и взаимосвязи всей системы могут быть достигнуты цели сохранения идентичности, а сейчас фактически и спасения малочисленного народа (народов) Ленинградской области. В их числе и ижоры, которых насчитывается сегодня менее трехсот человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области. — СПб.: [Б.и.], 2017. С. 115–116.
2. ВПН-2010. — URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 08.02.2023).
3. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 ч. — Ч. 1: О народах финского племени, известных по истории российской под общим именем Руссов. — СПб.: Имп. Академия наук, 1799. — 76 с.
4. Дьячков Н. А. Русско-ижорский разговорник. — СПб.: [Б.и.], 2021. — 40 с.
5. Ижорская керамика: когда хочется простоты (2020). — URL: <https://tamtravel.ru/leningradskaya-oblast/stati-o-turisme-v-leningradskoj-oblasti/izhorskaya-keramika-kogda-hochetsya-prostoty/#tit2> (дата обращения: 08.02.2023).
6. Конькова О. И. Ingeroin keel. Учебное пособие по ижорскому языку. — СПб.: Инkeri, 2014. — 84 с.
7. Конькова О. И. Vad'd'a ceeli. Учебное пособие по водскому языку. — СПб.: Инkeri, 2014. — 84 с.
8. Конькова О. И. Ижора. Очерки истории и культуры. — СПб.: МАЭ РАН, 2009. — 247 с.
9. Королькова Л. В. Традиционное жилище вепсов, води и ижоры. — СПб.: Инkeri, 2015. — 39 с.
10. Набок И. Л., Малышева Е. В. Метаморфозы этничности в жизненном пространстве современного мегаполиса // Общество. Среда. Развитие. — 2016. — № 4. — С. 90–94.
11. Набок И. Л. Этнокультурология и этнокультурологическое образование в культурно-образовательном пространстве России // Евразийский Союз Ученых. — 2015. — № 1–1 (18). — С. 166–169.
12. Программа фестиваля ижорской культуры «Гостеприимный этот край!» 2022 года, перечисляющая запланированные музыкальные и театральные представления: Публикация от 3 июля 2022 года. — URL: https://vk.com/public117331294?z=photo-117331294_457239976%2Fwall-117331294_929 (дата обращения: 08.02.2023).
13. Проект «Villaväki» («Шерстяной народ»). Проект по сохранению и развитию традиционных занятий коренных народов Ленинградской области, связанных с обработкой шерсти. — URL: <https://kmn-lo.ru/proekty/villavaki/> (дата обращения: 08.02.2023).
14. Распоряжение от 28 апреля 1993 года № 728-р «О строительстве транспортно-технологических портовых комплексов в Финском заливе» Совета Министров — Правитель-

ства Российской Федерации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004160?section=text> (дата обращения: 08.02.2023).

15. Рожанский Ф.И., Маркус Е. Б. Ижора Сойкинского полуострова: фрагменты социолингвистического анализа // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института Лингвистических Исследований. — 2013. — № 3. — Т. 9. — С. 262–263.

16. Рыбколхоз «Балтика»: ситуация критическая (2006). — URL: <https://lenoblzaks.ru/news/single/5/5853> (дата обращения: 08.02.2023).

17. Ткачев Д. Н. Сказка. Путь к волшебству. Kaaska. Matka nojjidoksen maailmaa. — СПб.: [Б.и.], 2020. — 36 с.

18. Усть-Луга стала вторым по грузообороту портом России (2021). — URL: <https://vedomosti-spb.ru/business/news/2021/08/19/882739-ust-luga-stala-vtorim-po-gruzooborotu> (дата обращения: 08.02.2023).

19. Усть-Луга. Генеральный план. — URL: https://ust-luga-mm.ru/Generalniy_plan/ (дата обращения: 08.02.2023).

20. Чернявский В. М. Ižoran keel (Ittseopastaja). Ижорский язык (Самоучитель). — СПб.: [Б.и.], 2005. — 300 с.

21. Юренева Т. Ю. Музееоведение. — М.: Академ. проект, 2020. — 558 с.